

Государственная
библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

и/Д58-52

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го Іюня

№ 11.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Общества: кіевского уѣзда с. Нещерова, звенигородскаго уѣзда с. Вотылевки и с. Стецовки письменными приговорами изъявили согласіе жертвовать ежегодно, въ пользу своихъ церковно-приходскихъ школъ — первое по 25 руб. отъ себя и по два рубля серебромъ за каждаго учащагося отъ деревни Гудимовки; второе по *пятидесяти рублей*, а послѣднее по 10 коп. сереб. отъ каждой ревизской души и по 1 р. 20 коп. сер. отъ достаточныхъ родителей каждаго ученика, вмѣсто прежняго малозначительнаго пожертвованія по приговору составленному 18 сентября 1862 года. Таковыя приговоры утверждены преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ

кіевской митрополіи резолюціями отъ 30 и 31 марта сего 1864 года, а обществамъ и приходскимъ священникамъ его преосвященствомъ отъ лица высокопреосвященнѣйшаго митрополита объявлены архиастырская признательность и благословеніе Божіе.

— Комитетъ грамотности отношеніемъ отъ 6-го ноября 1863 года просилъ кiev. духовн. консисторію оказать ему содѣйствіе 1) призывомъ женъ и дочерей священниковъ и благородныхъ гражданокъ къ учрежденію женскихъ школъ, которымъ комитетъ грамотности готовъ помогать указаніями и книгами и 2) содѣйствіемъ устройству складовъ книгъ при церквахъ, у священниковъ, за которыхъ духовное начальство можетъ ручаться, что они будутъ исправно расчитываться съ книгопродавцами за книги, имѣющія быть имъ высланными. Вслѣдствіе сего консисторія опредѣлила: уведомить комитетъ грамотности, что жены и дочери священниковъ кievской епархіи, по приглашенію епархіальнаго начальства, 4-й уже годъ безмездно трудятся въ обученіи поселянскихъ дочерей; что же касается устройства складовъ для продажи книгъ изданныхъ комитетомъ, то предложить, черезъ Епархіальныя Вѣдомости, не пожелаетъ ли кто изъ священниковъ принять участіе въ распродажѣ книгъ комитета, и если изъявлять, то, предварительно выписки книгъ, докладывали бы епархіальному начальству, какія именно книги они пожелаютъ выписать для распродажи, и по полученіи разрѣшенія сносились бы уже отъ себя съ комитетомъ.

— Окончившій курсъ семинаріи Константинъ Помазанскій,

14-го апрѣля, опредѣленъ на дьячковское мѣсто къ кіево-Стрѣтенской церкви,

— Уволены за штатъ, 13-го апрѣля дьячекъ сквирскаго уѣзда, с. Старостинець Костецкій и дьячекъ звенигородскаго уѣзда, с. Старой-Буды Аввакумъ Яворскій, а на мѣсто послѣдняго опредѣленъ пономарь с. Зальскаго Алексѣй Яворскій.

— Опредѣлены: 10 апрѣля, послушникъ Никаноръ Говядовскій пономаремъ въ с. Вчерайше сквирскаго уѣзда; послушникъ Никифоръ Товельскій пономаремъ въ с. Старую Буду звенигородскаго уѣзда; 20 марта, послушникъ кіево-екатерининскаго монастыря Ефимъ Болсуновскій пономаремъ въ м. Горностайполь радомысльскаго уѣзда; 21-го марта пономарь Константинъ Машкевичъ пономаремъ же въ с. Муроновку каневского уѣзда; уволенный ученикъ кіево-подольскаго училища Матвей Кальницкій дьячкомъ въ с. Надточіевку черкаскаго уѣзда; бывшій ученикъ Антонъ Бутовскій пономаремъ въ с. Рубченки сквирскаго уѣзда; 26-го марта, послушникъ Андрей Тарасевичъ пономаремъ въ с. Пустовойты; послушникъ Григорій Матковскій дьячкомъ къ ломовой церкви генеральши Бердяевой въ м. Обуховъ; 30-го марта, безмѣстный дьячекъ Павелъ Короповскій на дьячковское мѣсто въ с. Журжинцы звенигородскаго уѣзда.

— Перемѣщены: 26-го марта, дьячекъ г. Умани Андрей Гордѣевскій въ с. Роги; 30 марта, дьячекъ с. Вчерайшаго, сквирскаго уѣзда Θεодоръ Оклевскій къ церкви предмѣстья г. Умани; 27-го марта, кіевского уѣзда с. Микуличъ пономарь

Василій Положный и сквирскаго уѣзда с. Моусеевки пономарь Георгій Мачуговскій — одинъ на мѣсто другого.

— Определены: 8-го апрѣля, ученикъ Матеей Шпо-таковскій на дячковское мѣсто въ Топоры сквирскаго уѣзда; 16-го апрѣля, бывший служитель училища Михаилъ Говядовскій пономаремъ въ с. Дубовые Махаринцы; дяч-ковскія дѣти Онисимъ Славинскій и Митрофанъ Чернахов-скій приняты въ число послушниковъ кіево-выдубецкаго мо-настыря, послушникъ кіево-братскаго монастыря Іосифъ Еременко перемѣщенъ въ кіево-печерскую лавру.

— Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ: уче-никъ семинаріи Александръ Костецкій, послушники богоу-славскаго монастыря Иванъ Романовскій и мощногорскаго монастыря Лука Ярошковскій и дячковскій сынъ с. Яни-шовки Матей Березницкій.

— 12-го марта, дячекъ с. Братской Боршаговки Ефимій Василевскій, по старости лѣтъ уволенъ за штатъ, а на его мѣсто определенъ бывший пономарь кіево-рождественской церкви Яковъ Василевскій.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Поступили въ продажу новыя книги:

1) Статистическое описаніе соборовъ и церквей ко-стромской епархіи — протоіерея Бѣляева. Ц. 1 р. 25 копъ съ пересылкой.

2) Слова и рѣчи — преосвященнаго Макарія, архіепископа харьковскаго.

3) Объясненіе богослуженія православной церкви — священника В. Владиславлева Ц. 4 р. — 50 коп. съ пересылкою.

4) Картины изъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго заветовъ. Все изданіе выйдеть въ теченіе 1864 года въ 10-ти выпускахъ, по 10-ти лист. въ каждомъ. Кроме того къ каждому выпуску предлагается по одному изображенію главнѣйшихъ библейскихъ лицъ, карта Палестины и видъ Иерусалима.

Цѣна 8 руб., а съ доставкою и пересылкою 10 руб. серебромъ; духовноучебнымъ заведеніямъ уступается 15 процентовъ.

ПО ЖЕРТВОВАНІЮ.

Редакція Руководства для сельскихъ пастырей пожертвовала въ семь 1864 году сто рублей серебромъ въ пособие тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ кіевской семинаріи, которые терпятъ крайнее затрудненіе въ содержаніи, но на казенный коштъ, за неимѣніемъ вакансій, не могутъ быть приняты. Изъ сихъ денегъ выдано ученикамъ: Александру Поторжинскому 25 р., Алексѣю Росинскому 30 руб., Якову Тригубову, Лукъ Словачевскому и Александру Николаевичу по 15 руб. серебромъ.

ПРОГРАММА КОНКУРСА ДЛЯ СОИСКАНІЯ СТИПЕНДІИ,
 НАЗНАЧАЕМОЙ ОТЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
 С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ЖЕЛАЮЩИМЪ
 ПРИГОТОВИТЬ СЕБЯ КЪ ПРЕПОДАВАНІЮ ЦЕРКОВ-
 НАГО ПРАВА.

- 1) Къ конкурсу допускаются кончившіе полный курсъ въ одной изъ духовныхъ Академій православнаго вѣроисповѣданія.
- 2) Конкуренты будутъ подвергнуты экзамену въ факультетскомъ собраніи изъ греческаго и латинскаго языковъ и изъ всеобщей и русской исторіи.
- 3) Кромѣ того, конкуренты обязаны прочитать по одной пробной лекціи на тему, предложенную факультетомъ.
- 4) Тема будетъ объявлена конкурентамъ за недѣлю до дня, назначеннаго для прочтенія лекціи.
- 5) Удовлетворившій, лучше прочихъ, требованіямъ конкурса, избирается въ стипендіаты, съ назначеніемъ ему по 1000 руб. сер. годоваго содержанія, въ теченіи двухъ лѣтъ.
- 6) Руководить стипендіата въ его ученыхъ занятіяхъ, вполне предоставляется факультету.
- 7) Стипендіатъ можетъ, послѣ полного приготовленія и полученія требуемой общимъ уставомъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ ученой степени для университетскихъ преподавателей, занять каедрю церковнаго права при С.-Петербургскомъ университетѣ, если факультетъ найдетъ его къ тому достойнымъ.

Желающіе явиться на конкурсъ должны письменно объявить объ этомъ Декану юридическаго факультета не позже 31 августа сего 1864 года.

По Высочайше утвержденному 18 Іюня 1863 г. штату Императорскихъ университетовъ получаютъ содержанія: Ординарный Профессоръ—3000 р., Экстраординарный—2000 р., Доцентъ—1,200 р. Въ каждомъ университетѣ полагаются каедры: 1) для Богословія; 2) Церковной исторіи, и 3) Церковнаго права.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня

№ 11.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь въ день преполовенія пятидесятницы. б) Къ дѣлу о соже-
ніи Давида куштира. в) Извѣстія и Замятки.

РѢЧЬ

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОЛОВЕНІЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ (*).

*Не Моисей ли даде вамъ законъ,
и никтоже отъ васъ творитъ
закона; что мене ищите убити.*
Іоан. 7. 19.

Не кончились было въ мірѣ чудеса Іисусовы. Не
Іудея токмо и Самарія, Галилея, грады и веси,—цѣлый

(*). Рѣчь эта, по заглавію находящейся у насъ рукописи,
„сочинена и произнесена въ кіево-софійскомъ соборѣ звени-
городскаго духовнаго правленія присутствующимъ, градской
успенской церкви настоятелемъ, священникомъ Андреемъ
Жулковскимъ, 1809 г. апрѣля 21 дня“. Это уже второе, извѣст-
ное намъ произведеніе проповѣдническаго пера даровитаго о.

свѣтъ исполняется благовѣстія Его. Слепые прозираютъ, хромы ходятъ, прокаженные очищаются, нищѣ благовѣствуютъ Божию силу, и Божию премудрость.—Но не кончилось жь напротивъ и ожесточеніе іудеевъ. Видѣли очи ихъ чудеса сіи, слышали уши спасительныя истины благовѣстія Его. Сколь ни жестоко было сердце ихъ, они не могли не почудиться, не могли не признаться въ совѣсти, что никогдаже творилъ на свѣтъ человекъ, якоже творить сей Іудейнинъ!

Андрея. Въ прошломъ году помѣстивъ его *Слово въ день Срътвенія Господня* въ 3-мъ № нашего изданія, мы не колеблясь признали за о. Андреемъ несомнѣнный и сильный талантъ, прибавивъ, что, если бы этому таланту суждено было получить надлежащее развитіе, Кіевъ имѣлъ бы втораго Леванду. Настоящая рѣчь, надѣмся, подтвердитъ высказанное нами мнѣніе. Чтò, выражаясь технически, можетъ быть суше избранной авторомъ темы—*о разности между ветхимъ и новымъ завѣтомъ?* Подобному предмету мѣсто въ богословскихъ трактатахъ, а не въ рѣчи, предназначенной для церковной кафедры. Но посмотрите, какъ оживаетъ эта болѣе научная, чѣмъ жизненная тема въ устахъ проповѣдника, оживленнаго глубокимъ и сильнымъ христіанскимъ чувствомъ. Не напрасно о. Андрей назвалъ это произведеніе своею *рѣчью*, а не *словомъ*;—здѣсь анализъ предмета, дѣйствіе мыслительной силы закрывается непрерывнымъ потокомъ самаго живаго и сильнаго христіанскаго чувства, или лучше здѣсь непосредственное изліаніе этого самаго чувства. Проповѣдникъ съ первыхъ словъ становится на точку возвышеннаго созерцанія дѣйствій благодати Божіей, слѣдитъ за ними сперва въ ветхомъ, потомъ въ новомъ завѣтѣ, но прикасается къ нимъ не столько мыслію, сколько своимъ мягкимъ, живымъ чувствомъ; отъ того не только примѣчаетъ, но и живо ощущаетъ и даетъ чувствовать слушателямъ высоту призванія христіанина, его славу, его блаженство. Нисходя потомъ къ обыкновенной жизни, онъ не вдается въ общія большаго числа проповѣдниковъ обличенія, но ограничивается лишь общими, но очень сильнымъ указаніемъ на несоотвѣтствіе жизни съ высокимъ призваніемъ христіанскимъ и заканчиваетъ рѣчь трогательнымъ обращеніемъ къ Богу, полнымъ и высокимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ, и глубокаго умиленія и сокрушенія.

Но вмѣсто благодарности за таковыя неслыханныя чудеса, за неисчетныя милости и щедроты, вмѣсто совѣснаго признанія, что онъ есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, жаждутъ омытъ руки свои въ кровѣ Его. Они были ему по плоти свои; Онъ хотѣлъ сдѣлать ихъ и по душѣ своими. Но сіи свои не познаша, не пріяша Его.

Они, прикрывъ злобу свою видомъ святости, громко вопрошали: для чего смѣлъ онъ, ежели онъ Сынъ Божій, въ субботу, въ день Богомъ чрезъ Моисея заповѣданный, въ день, повторяю, покоя отъ трудовъ, тридцатитрилѣтнему несчастливцу даровать новую жизнь?

Великое нарушеніе закона!

Но не Моисей ли, жестокіе! гдѣ законъ вамъ, и никтоже отъ васъ творитъ закона? Не Моисей ли заповѣдалъ вамъ имѣть миръ и любовь съ собратіями вашими, — имѣть состраденіе къ ближнему несчастному, не взирая ни на какую субботу? Почто же вы разоряете законъ его? Почто дерзкую мысль на Мене простираете ко убійству? — Довлѣло! Постыдились лицемъры! Рука ихъ не дерзнула прикоснуться къ нему; не убо придетъ часъ. — Много предлежало еще подвиговъ, удивлять свѣтъ чудесами, — много несчастныхъ ошастливитъ, тысящныхъ народовъ утолить жажду душъ текущимъ изъ благодатныхъ устъ Его ученіемъ.

Воспомяная изшедшаго отъ земли египетскія изъ дому и самой нѣжной и пламенной любви къ Нему. Словомъ: въ этой, какъ и въ извѣстной уже читателямъ нашимъ проповѣди о. Жуковскаго, самый высокій лиризмъ, и въ этомъ, по нашему мнѣнію, особенность его таланта. Языкъ и образъ изложенія, чуждый схоластики, много напоминаетъ знаменитаго Леванду. У о. Андрея недостаетъ, правда, тѣхъ живыхъ и смѣлыхъ картинъ, которыми блистала Леванда; не смотря на то рѣчь его едва ли не живѣе и не теплѣе, чѣмъ у самаго Леванды. — Во вниманіе къ такимъ несомнѣннымъ достоинствамъ проповѣдей о. Андрея, Редакція была бы весьма признательна тому, кто сообщилъ бы ей новыя, неизвѣстныя его произведенія, о чемъ въ особенности просить родныхъ покойнаго.

работы Израиля празднованіе въ кущахъ, день сей—день преполовенія между великими Пасхою и Пятидесятницею, вникнемъ въ законъ и дѣянія ветхаго и новаго человѣка.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Начатое слово благословить архипастырски всемилостивѣйше прошу.

Новый Израиль, сидя подъ сѣнію благодати, а не законовъ, съ удивленіемъ взираетъ сквозь глубину вѣковъ на мимошедшія времена. Но почто видѣніе его измѣняется отъ ужаса? Что за страхъ? Что за чудо такое приводитъ въ содроганіе душу его?—Тамъ представляется виду его несчастный убійца Авелевъ, проклятый отъ Бога, трясущійся, во всю свою жизнь ищущій, чтобы кто нибудь убилъ его, а тѣмъ свободилъ бы отъ несносной жизни. Но люди руки возложить, а земля въ нѣдра свои принять отреклись отъ него.

Съ поспѣшностію отворивъ очи свои отъ жалкой картины сей, пробѣгаетъ онъ тысячи несчастныхъ жертвъ грѣха, и не можетъ не остановиться надъ Содомомъ. Новая картина печали и жалости. Тамъ видитъ онъ тысячи несчастныхъ содомлянъ, вдругъ живыхъ низверженныхъ въ бездну погибели. Алчная земля, разверзь страшный зѣвъ свой, пожрала ихъ. Крики и вопли, жалобы и стenanія не внемлемы. Раздраженный Судія правды отворилъ очи и уши, чтобы не видѣть и не слышать жалкихъ гласовъ ихъ. Умрите—безвременно—не по естеству. Умрите несчастные, ежели не умѣли, не хотѣли воздавать Божію Богамъ.—Тамъ бѣдная жена праведника, образъ и подобіе человѣка, слѣдовательно Божіе, вдругъ остолбенѣла за то только, что оглянулась на погибающихъ соотечественниковъ своихъ. Жди, жди, несчастная, послѣдней трубы, пока по гласу оной преобразишься опять въ себя, когда презрѣла ты заповѣдь Божию!

Тысячи примѣровъ видитъ онъ строгихъ, но праведныхъ опредѣленій Божіихъ,—нечаянныхъ, за преступленіями слѣдовавшихъ вдругъ. И не праведное ли содроганіе его?

Но не дивися сему, останови страхи твои, огражденный отъ таковыхъ внезапностей, новый сынъ благодати Иисусъ Христовой. Законъ того требоваль; таково

было опредѣленіе Божіе:—убилъ ли кто кого, въ ту минуту убьютъ и его; протянулъ ли руку на чужое, ограбленъ будетъ и самъ; содѣлалъ ли неправду и беззаконіе предъ Господемъ, не потерпѣлъ Онъ долго ему.

Но когда преиде сѣнь законная, благодати пришедшей, взглянемъ на свѣтъ сей. Сколь великая разница! Кровь люющая съ Голгофы, со креста, того же самаго Законодавца содѣлала болѣе склоннымъ къ милосердію, нежели къ жестокости. Вдвое согрѣшаемъ, но что вдвое? вдесятеро иногда, нежели ветхозаконники: и бьемъ, и убиваемъ, и грабимъ, и крадемъ—и явно и тайно, попираемъ и законъ Божій, и законъ естественный, но понеже куплены дорогою кровію Сына Божія, мы у Бога дороги. Онъ посылаетъ громы на устрашеніе,—милаго, благодатнаго своего Законопреступника, но—когда закононарушитель сей содрогается и приходитъ въ себя. Громы мимоходятъ, и онъ все еще живетъ на свѣтѣ. Потребленна клятва, смерть умерщвлена, мы ожили, ожили и—живемъ на славу, на хвалу и прославленіе святѣйшаго имени Твоего, Искупителю, Милователю нашъ драгоценный!

Радъ былъ Авраамъ видѣть день сей, онъ и увидѣлъ его послѣ: но не тогда, когда жилъ на свѣтѣ, и когда хотѣлось ему. У дуба мамврійскаго въ страннопріимствѣ прообразование ему токмо явилось. Сидя во тьмѣ и сѣни смертнѣй, ощутилъ онъ его во всей своей силѣ послѣ уже. Мы гораздо счастливѣе его: живемъ, не умирали еще, смерть не покрывала еще темною завѣсою очей нашихъ; но мы видимъ его не въ гаданіяхъ, не въ прообразованіи, —лицемъ къ лицу,—видимъ и пресыщаемся до избытка благодатною его свѣтлостію.

Счастливо было племя Іяковлево, возлюбленный Богу Израиль. Огражденъ онъ былъ рукою крѣпкою и мышцею высокою. Столпъ облачный днемъ, и столпъ огненный ношю, изводили его отъ земли египетскія изъ дому тяжелой, нестерпимой работы фараонской. Но мы счастливѣе его. Намъ не нуженъ ни днемъ, ни ночью, ни столпъ облачный, ни огненный къ превожденію насъ отъ работы грѣховной, когда праведное возсія Солнце для спасенія,

для укрѣпленія путей жизни нашей. Не нуженъ намъ Моисей, когда явился намъ Спасъ—благодать и истина, Иисусъ—спасеніе душъ нашихъ.

Они въ пустыни ѣли пасху въ воспоминаніе избавленія ихъ изъ Египта. Мы, вспоминая наше избавленіе отъ первородной клятвы, жремъ новую очистительную Пасху. Предъ нами, за насъ и для насъ же, яко единоплѣтный агнецъ, заклася волею самъ Христосъ. Они праздновали смерть гонителей своихъ въ пучинѣ Чермнаго моря погрязшихъ. Мы празднуемъ умерщвление самой смерти, а дово умерщвление, начало живота инаго,—новаго, вѣчнаго, спасительнаго.

Они укрѣпляли естественную необходимость въ пустынѣ манною. Нѣчимъ было имъ тамъ насытить душу алчущу, а потому хлѣбъ ангельскій яде человекъ. Брашно послано ему отъ Бога до сытости. Мы, свободившеся отъ порабощенія грѣха, чтобы намъ уже болѣе къ тому не работати грѣху, укрѣпляемъ душевную нашу необходимость самымъ тѣломъ и кровію Сына Божія, и по спасительному Его преданію, имамы животъ вѣчный,—безъ страха закріемъ очи, легая во гробъ, безъ страха возстанемъ и предстанемъ страшному, но справедливому судищу Его.

Мы еще счастливѣе израильтянь, потому что имъ законъ Божій вручилъ Моисей—мужъ исполненный духа святости, но однако человекъ.—Мы пріяхомъ благодать, возблагодать, самимъ едиnorodнымъ Сыномъ того же живаго Бога, Иисусъ Христомъ.

Оставивъ израильтянь, посмотримъ на себя съ другой стороны, — вникнемъ въ свои дѣла, а не чужія. Сколь счастливы мы у Бога, толико не благодарны предъ Богомъ же вдвое.

Посрамляль, обличаль Онъ іудеевъ, для чего они вѣдая законъ и преданія Моисеевы, не творили ни по дѣломъ, ни по преданіямъ его. *Не Моисей ли самъ законъ даде, и никтоже отъ васъ закона творить.* Но чемъ оправдится наша плоть предъ Богомъ, когда въ свое время, искупивый насъ отъ клятвы законныя на крестѣ кровію

своею честною, источивый для насъ безсмертіе смертію своею Сынъ Божій, спросить у насъ: не Азъ ли Господь Богъ вашъ, изведый васъ изъ тьмы и сѣни смертнѣй, отъ земли, изъ дому работы грѣховной, разрѣшивый васъ отъ клятвы, бывъ самъ по васъ клятва. Не Азъ ли дахъ вамъ образъ, дахъ заповѣдь новую гораздо легкую, гораздо удобопреносимую? По чтожь вы неслѣдуете стопамъ моимъ? Почто разоряете законъ? Съ іудеями соблазняясь, съ еллинами безумствуя, зиждете новый крестъ и опять распять Меня на ономъ хотите. Не дамъ, не пошлю на васъ духа новой моей благодати, когда сію въ нераскаянніи потеряете.

Строгий, но праведный вопросъ! Недостанетъ силъ отвѣчать на оный. Болѣе посрамленны будемъ, нежели фарисеи. Въ ничетѣ изнеможетъ крѣпость наша, и душа нераскаянная смятется зѣло. Она будетъ въ поношеніе со-сѣдомъ своимъ, которые лучше разумѣли Бога, — законъ, заповѣди, оправданія и судьбы Его.

Но потерпи намъ еще. Создателю нашъ! Знаемъ, что мы грѣшны, но исповѣдуемъ, что ты милосердъ. Лишь раскаемся, лишь воздохнемъ, обятія твои готовы, отверзты для слабаго созданія.

Бѣдная Самаряныня! когда приходила къ студенцу Іаковлеву почерпнуть воды, вѣрно бы не сказала тебѣ Христу: како ты, жидовицъ, пити просиши, ежели бы знала, что ты Христось, обѣщанный Мессія, Богъ. Сердце ея, конечно, не могло въ простомъ видѣ челоуѣка увидѣть Бога.

Мы вшедша Тебя въ день сей, въ день преполовенія въ святилище для наученія народа видимъ, — видимъ, и не вопрошаемъ Тебя, кто ты? Познаемъ и признаемъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что ты Богъ нашъ. Оставъ неблагодарныхъ іудеевъ, когда они, не приѣмля спасительныхъ истинъ твоихъ, состязаются съ тобою. Къ намъ гряди! — Наши души жаждутъ тебя. На нихъ посѣй сѣмя ученія твоего. Тутъ возрастетъ сторичный плодъ. Утоли жажду нашу истиннаго благочестія водами, — ученіемъ, благостію, милостями твоими безконечными, да не вжаждемся во вѣки.

-- Аминь.

КЪ ДѢЛУ О СОЖЖЕНІИ ПОЛЯКАМИ И УНІЯТАМИ МЛІЕВСКАГО ЖИТЕЛЯ ДАНИЛА КУШНИРА 29 ЮНЯ 1766 ГОДА.

Записка объ этомъ варварскомъ дѣлѣ поляковъ и уніатовъ, составленная въ бывшей переяславской духовной консисторіи, на основаніи разсказовъ очевидцевъ, напечатана прот. П. Л-мъ во 2-мъ № „Руководства для сел. пастырей“ за 1860 г. Въ архивѣ кievской духовной консисторіи, между дѣлами переяславской епархіи, къ которой въ прошломъ вѣкѣ принадлежали обѣ церкви м. Мліева, мы нашли дѣло о присоединеніи мліевцевъ къ православію, подробно раскрывающее причины безчеловѣчной мести поляковъ и уніатовъ, въ особенности уніятскаго протопопа Гдѣшицкаго, Кушнику и мліевцамъ въ его лицѣ. Мы передадимъ важнѣйшія мѣста этого дѣла въ подлинникѣ. Но дѣло мліевцевъ находится въ непосредственной связи съ тогдашнимъ движеніемъ всей сѣверо-восточной части Украйны, отъ Звенигородки и Калныболотъ до Черкасъ и Чигирина. Это движеніе началось въ концѣ февраля 1766 года, велѣдъ за первыми, полученными вѣстями, отъ знаменитаго игумена мотронинскаго монастыря Мелхиседека Яворскаго — изъ Варшавы, гдѣ онъ находился тогда на сеймѣ въ качествѣ ходатая за несчастный народъ украинскій, и продолжалось до начала іюня того же года, когда вступило сюда нѣсколько тысячъ польскихъ войскъ, и начались страшныя тиранства надъ православными священниками и народомъ. Въ брошюрѣ *О. Г. Лебедичева: „Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій“ (Кievъ. 1864 года)* то короткое время представлено съ той стороны, которою оно непосредственно относилось къ личности Мелхиседека, т. е. приключенія

Мелхиседека на обратномъ пути его изъ Варшавы въ мотренинскій монастырь и личныя сношенія его съ мѣстными польско-уніятскими властями, по поводу привезенныхъ имъ королевскихъ и сеймовыхъ постановленій о непризнаніи православныхъ украинцевъ въ дѣлахъ вѣры. Въ той же связкѣ дѣлъ переяславской консисторіи 1766 года, въ которой мы встрѣтили дѣло млиевцевъ, есть еще нѣсколько дѣлъ, которыя представляютъ это время, съ конца февраля до начала мая, съ другой стороны, именно то, что происходило въ это время въ народѣ, по деревнямъ. Происходило тогда здѣсь всеобщее востаніе противъ уніи и всеобщее присоединеніе къ православію—съ одной стороны, страхъ и тревоги—съ другой. Представимъ это дѣло по сказаннымъ нами бумагамъ переяславской консисторіи.

И эти бумаги все единогласно завѣряютъ, что въ этомъ краѣ, послѣ пруткаго договора снова отданномъ Россіею Польшѣ, было повсюду православіе даже до 40-хъ годовъ того вѣка. Уніятская пропаганда вторгается сюда только съ 1743 года. Дѣятельнѣйшимъ пропагандистомъ уніи въ этихъ мѣстахъ и злымъ врагомъ православія наши акты называютъ уніятскаго протопопа Афанасія Гдишицкаго. Сначала онъ явился простымъ уніятскимъ парохомъ въ с. Березняки; въ 1749 году сдѣланъ смѣлянскимъ протопопомъ, а впослѣдствіи переведенъ на протопопію мошенскую. Его то стараніемъ, въ короткое время вся смѣлянщина обращена въ унію. Но съ 1762 года начинается возвращеніе къ православію. Это сдѣлано личными усиліями Мелхиседека, назначеннаго въ 1761 году игуменомъ мотренинскаго православнаго монастыря. Но присоединеніе шло медленно, потому что, кромѣ дѣятельности Мелхиседековой, народъ не имѣлъ другихъ болѣе сильныхъ побужденій, а главное—гарантій для свободнаго исповѣданія православной вѣры. Мелхиседекъ рѣшился добиться этихъ гарантій и въ генварѣ 1766 года явился въ Варшаву на сеймъ. Вся околица съ нетерпѣніемъ ожидала вѣстей отъ Мелхиседека, и наконецъ эти радостныя вѣсти получены въ концѣ февраля. Быстро разнес-

лись онѣ изъ мотронинскаго монастыря, и тысячи народа повалили туда, чтобы лично выслушать ихъ. Возвращаясь въ свои деревни, каждая громада сходилась къ церкви, и предъ иконою или крестомъ торжественно отрекалась отъ уни и клялась оставаться въ православіи, „не щадя живота своего до послѣдней капли крови“. Затѣмъ она призывала къ себѣ своего священника—унята, и предлагала и ему сдѣлать тоже: если священникъ не хотѣлъ оставить унию, отъ него отбирали церковные ключи, и искали себѣ кандидата на приходъ. Но такихъ священниковъ нашлось весьма мало, на 50 почти приходоѡвъ—только три, въ томъ числѣ два сына протопопа Гдишицкаго, священники м. Мліева; но и тѣ, по прибытіи Мелхиседека въ мотренинскій монастырь, изъявили готовность присоединиться „на благочестіе“. Затѣмъ громады шли въ монастырь, и здѣсь снова произносили отреченіе отъ уни и письменно завѣряли свое рѣшеніе принять православіе. Намѣстникъ Гаврииль и шафаръ Елпидифоръ, управлявшіе монастыремъ въ отсутствіе Мелхиседека, принимали отъ нихъ въ церкви исповѣданіе православной вѣры и уніятскіе антимины, и, избравъ отъ каждаго прихода депутаціи, посылали ихъ въ Переяславль къ епископу Гервасію съ формальнымъ прошеніемъ о присоединеніи къ православной церкви и о принятіи въ вѣдомство переяславской епархіи. Гервасій всехъ принималъ „Спасителя милосердаго простертыми руками“ и „веселящеся“, а уніятскимъ священникамъ, послѣ формальнаго отреченія ихъ отъ уни, выдавалъ свои ставленныя грамоты и антимины, и отсылалъ въ мотренинскій монастырь для обученія православному богослуженію. Но какъ уроженецъ этого края, хорошо понимавшій духъ шляхты, Гервасій предвидѣлъ, что въ такомъ общемъ движеніи народа поляки и уніаты не преминутъ выставить бунтъ противъ правительства, а въ поведеніи мотренинскаго монастыря, подчиненнаго русской (переяславской) консисторіи,—интригу и подстрекательство для своекорыстныхъ цѣлей. Поэтому то, въ самомъ почти началѣ этаго движенія отъ 3-го марта онъ писалъ шафару Елпидифору, чрезъ своего писаря

Иоанна Стебницкаго, чтобы монастырь держалъ себя возможно умѣренно въ этомъ дѣлѣ, не принималъ бы на себя исключительной инициативы, и внушалъ бы народу, что обращеніе къ православной церкви „зависитъ отъ воли и силы Господней и Его божественнаго промысла, на которой оніе народы болѣе всего слагатися должны, понеже, кромѣ Того, никто имъ столько допомогти не можетъ; притомъ, елико можно, должны они склонятися панамъ своимъ и ихъ просити о свободѣ, а никакимъ образомъ не прогнѣвляти ихъ, и тое дѣлати не раптово, но все помалу малу. Господь вѣсть како устроить“ (*). Въ числѣ первыхъ обратившихся въ это время въ православіе были громады: одна Ольшанская съ своимъ священникомъ Симеономъ Ѳедоровичемъ (28 февраля) и одна мошенская съ священникомъ Маркомъ Клиницкимъ (10 февраля), отецъ котораго Романъ былъ въ Мошнахъ, прежде Глишицкаго, уніятскимъ протопопомъ. Отпуская ихъ на приходы свои, Гервасій поручилъ имъ завѣдываніе и руководство всѣми дѣлами новообращающихся—каждому въ своемъ околоткѣ. Такимъ образомъ, явились здѣсь, кромѣ чигиринскаго духовнаго правленія, учрежденнаго въ 1761 году, еще два церковно-православныя управленія—въ Чигиринѣ, черкашинѣ и смѣлянщинѣ, такъ что мотренинскій монастырь формально устранялся отъ управленія. Но послѣдній уже не въ силахъ былъ отступить отъ своей роли; народъ, считая его главою и вожатаемъ въ религіозныхъ своихъ интересахъ, со всѣхъ сторонъ стекался къ нему за „присягою на благочестіе“. Къ тому же, въ народѣ пошла молва, что одинъ изъ членовъ чигиринскаго духовнаго правленія, Максимъ Левицкій, которому поручено было непосредственное завѣдываніе дѣлами чигиринцевъ, въ качествѣ благочиннаго, втайнѣ содержитъ унію, что громады заявляли даже въ переяславской консисторіи, какъ причину, по которой онѣ обращаются съ своими дѣлами къ мотренин-

(*) Въ связи № 109. Черновое письмо Стебницкаго къ Елпидиору.

скому монастырю, а не къ Левитскому (*); а Маркъ Кли-
вцидскій уже потому не могъ привлекать къ себѣ новообра-
щающихся, что тутъ же въ Мошнахъ жилъ „неописанный
гонитель благочестія“ Аѳанасій Глишицкій. Такимъ обра-
зомъ, волею—неволею, мотронинскій монастырь долженъ
былъ продолжать свою роль, особенно въ черкашинѣ и
чигиринщинѣ, удовлетворяя народному требованію, такъ
что у Клиницкаго и въ чигиринскомъ духовномъ правлен-
ніи производились только канцелярскія формальности этого
дѣла, душою котораго былъ онъ. Еще 25 марта Елпиди-
форъ писалъ въ переяславскую кафедру, что у него „на-
бралось уже съ полтора десятка и больше униатскихъ
антиминсовъ“ (**); присоединеніе шло потому успѣшно
даже до начала іюня; но между нашими бумагами оста-
лись дѣла или только указанія на присоединеніе, при не-
посредственномъ участіи монастыря, отъ конца февраля
до начала іюня, слѣдующихъ мѣстъ: *Черкасъ, Дитянки,*
Ходяковъ, Галдыкъ, Лисекъ, Синьлы, Туболець, Матусова,
Морилецъ, Свидовка, Степановъ, Макіевки, Билозерья,
Верезняковъ, Махайловки, въ томъ числѣ и *Млієва*. Успѣш-
но дѣйствовалъ въ смилянщинѣ и Симеонъ Федоровичъ
(писался и Федоровымъ—по имени отца своего Федора).
Самъ онъ рукоположенъ былъ во священника переяслав-
скимъ православнымъ епископомъ Арсеніемъ Берломъ въ
1757 году въ с. Селище; униатская пропаганда заставила
принять унию, въ 1760 году онъ уступилъ Селище своему
сыну, а самъ получилъ одинъ изъ двухъ приходоѡвъ м.
Ольшаной (***) . Къ концу мая стараніемъ его возвраще-
ны къ православной церкви слѣдующія мѣста: *Смільма*—съ 4
приходами, *Валява* съ 2 приходами, *Ольшана* съ 2 при-
ходами, *Вазовокъ* съ 2 приходами, *Журавка, Гнилецъ,*

(*) Въ связкѣ № 126. Черновое письмо писаря Стебниц-
каго къ Елпидифору.

(**) Въ связкѣ № 127. Елпидифора къ Стебницкому.

(***) Въ Связкѣ № 118 Прошеніе Федоровича Гервасію
о присоединеніи его съ приходомъ его къ православной цер-
кви—отъ 28 февраля 1766 года.

Журиловка, Тарасовка, Моринцы, Будища, Капустина съ 2 приходами, *Визуки, Виргуны, Дубіевна, Звенигородка* съ 2 приходами, *Калниболоты* съ 2 приходами, *Богачовка* и *Стебное* (*).

Приказывая мотронинскому монастырю, чтобы онъ убѣждалъ народъ „елико можно склонятися панамъ своимъ и ихъ просити о свободѣ, а никакимъ образомъ не прогнѣвляти, и тое (присоединеніе) дѣлати не рацтво, но все по малу малу,“ Гервасій не ошибся въ своихъ опасеніяхъ на счетъ шляхты. Какъ эта послѣдняя взглянула на религіозное движеніе народа, не произведшее ни одного гражданскаго безпорядка, это вполнѣ характеризуетъ письмо черкаскаго губернарора (управляющаго имѣніемъ) *Пенцельскаго* на имя игумена мотронинскаго монастыря. Предостереженіе отъ Гервасія отправлено 3-го марта, а письмо Пенцельскаго марта 8-го. Приводимъ его сполна, какъ образецъ гражданскои безтолковости, гордаго самоволя и легкомыслія мелкаго шляхтича польскаго, уполномоченнаго помѣщикомъ на жизнь и смерть его крѣпостныхъ. „До нынѣшняго времени не имѣлъ я таковаго случая къ вамъ писать въ каковомъ бы дѣлѣ, но теперича по крайней мѣрѣ и великой нуждѣ нарочнаго козака къ вашей велебности съ моимъ писаніемъ посылаю, хотячи увѣдомитися подостаточно, каковымъ то *препращеніемъ* отъ васъ и вашего монастыря весь народъ черкаскій *бунты превеликія* повзяли, которыхъ никогда же до нынѣшняго времени не бывало, якіе они теперича дѣлають, що священникамъ своимъ привеликую обиду чинягъ и гнушаются ними горѣ свѣцкихъ особъ (*), и мнѣ самому радости шо денне въ дворѣ не дають и *нападають*. Въ томъ непомаду дивуюся, шо сколько есть монастыровъ, въ которыхъ часто народъ тугейшій бываетъ, то отъ жаднаго монастыря толикихъ *бунтовъ и гойдамащины* не повзяли, якъ отъ вашего монастыря. Не вѣдаю, яковая то имъ сладость состоятъ? Знать же то очевиста рѣчь и явне даетъ

(*) Въ свѣдѣніи № 177. Донсенціе Федоровина Гервасію.

ся видѣти, что вы онихъ въ своемъ монастырѣ не по писанію божественному дѣла и словесы стязаете, но точію *прелщениемъ а мамоною свѣта сего на всякое злое приводите и наущаете, съючи плевели предъ ними*, и даючи онимъ причину до тихъ бунтовъ. Разсудѣте собѣ сами, чили то есть годива рѣчь *приказовати* народовѣ, дабы въ своихъ священниковъ не сповѣдалися и святыхъ таинъ не приобщалися, до антидора не ходили, благословенія не брали, дѣтей ихъ не крестили, умершихъ не ховали, благословенія въ церкви не чекали, и ключи отъ священниковъ церковніе отбирали, яко и теперича здесь въ Черкасахъ по вашему *повельнію* громада *збунтовавшися* ключи одобрали, сами тѣла умершихъ безъ вѣдомости священника закопують. Спрошую я ихъ: що то вы тое дѣлаете, и кто васъ на тое приводитъ? Вся громада на тое отповѣдаетъ, що намъ отъ монастыра мотренинскаго таковій *приказъ* да бисмо такъ дѣлали. Разсудѣте, чи такая рѣчь ценсури не годна? и Богу не есть противно, и священникомъ не обида, что теперешняго времени на первой седмици поста ключи церковніе отъ церкви одобрали, и въ церквѣ священнодѣйствовать и инніе обряды церковніе, включаежъ и сакрамента святіе, адмѣнѣстровати забороняють и не допущаютъ? Не за долгій часъ кому съ придетъ на тое все оправдатися на очну ставку предъ приложоними старшихъ (*sic*), зъ кого тіе *бути* вышли и кто ихъ на тое наущает. Добре есть свидѣтельство, вся громада не затаится своихъ словесъ въ томъ, що якъ имъ въ монастырѣ приказали дѣлати, такъ они тежъ дѣлають. На каковій то конецъ придетъ тое дѣло, которое будетъ всѣмъ явно, *для ишихъ опасно*, и дѣлающимъ тое *смертно ужасно*? Я, нетерпячи больше того клопотъ и тихъ бунтовъ, другаго козака нарочнаго посилаю до преосвященнаго переяславскаго зъ доношеніемъ, чи онъ о таковомъ спослѣдующемъ *ризвращеніи и плевелахъ* отъ вашего монастыра нашей громадѣ вѣдаетъ, а самъ ѣду до князя пана моего зъ тимъ извѣстіемъ, что въ его державѣ, чрезъ таковое то монастырское *прелщение и наущение*, не маліе *бути* зачинаются...“ Грозить дальше монастырю судомъ

королевскимъ и „Ея великаго свѣта Государини Императрици“... „А мужикамъ, которіе *бунтуются за вашими благословеніемъ*, не ина кара постигаетъ, *яко уже о томъ войско есть извѣстие, котораго краткими времени сподвигаются*,—то не оборонить и ваше благословеніе, *якъ десятокъ albo друиій на три дерева почеплѣтъ и на пали повитягаютъ за проповѣдниковъ, даби, на пальхѣхъ сижучи, проповѣдовами друимъ, щоби засмотровалися на ихъ злостраждущую смерть, и таковихъ бунтовъ не чинили*, яко и теперича доконечне сихъ священниковъ наказанія слухати не хотятъ, но толко монастырскаго изъ того собѣщенця хотятъ привезти, даби имъ въ церквѣ служиль. Толко не дай Боже, *якъ бы могль яковій то чернецъ на таковое дѣло отважитися до тутейшихъ церквей служити, то скоштуетъ сотнѣ и другой барбаръ (плетей), а на рещту наслѣдитъ обою въ вѣску, что такъ разумѣю, же своего часу тѣжъ громада будутъ на васъ сожалѣвати, якъ ни еденъ постраждетъ смертію за тое. А за тымъ, якосте между ними *развращеніе* учинили, такъ ихъ наставте, даби тихъ *бунтовъ* болшь не било“.—Въ упомянутомъ письмѣ Пенцельскаго въ Гервасію, посланномъ 21 марта, говорится тоже самое о *бунтахъ* и *прельщаніяхъ*. Понятно, такимъ образомъ, кто призвалъ сюда польское войско такъ свирѣпствовавшее надъ присоединенными священниками, и громадами и сжегшее Данила Кушвира, и почему Мокрицкій тираниль особенно черкасцевъ, разрывая однимъ рты, другимъ выворачивая руки и ноги, а троихъ умертвилъ (*). Намѣстникъ мотренинскаго монастыря Гавріиль отвѣчалъ Пенцельскому коротко и сухо, отсылая его къ Гервасію и къ духовному чигиринскому правленію, „где порядкомъ, въ силу приказу архіерейскаго, чинится дѣлъ церковныхъ исполненіе“, и представляя, что „бунтоватися, заирати церкви, отбирати и другое дѣлать монастырь*

(*) *Архим. Мелхиседекъ Знаико-Яворскій*—*Θ Лебединцева*, стр. 49.

никому не указывает“ (*). Себя то монастырь выгородилъ этимъ письмомъ отъ польскихъ нареканій, но не разъяснилъ дѣла, какъ бы слѣдовало, и предоставилъ поляку думать, что народъ бунтуется, что нужно войско для усмиренія его (**). Неизвѣстно, что отвѣчалъ и отвѣчала ли Пенцельскому Гервасій. Тѣмъ неменѣе, послѣ этой переписки, распоряженіе Гервасія 3-го марта вмѣнено въ обязанность каждой громадѣ, желавшей присоединиться къ православію. И такія громады, дѣйствительно, прежде всякой другой формальности, шли къ своимъ панамъ и управителямъ „съ прозьбою о дозволени имъ принять православіе“. Комиссары: звѣнигородскій *Лясковскій* и смѣлянскій *Дворанскій* ни одной громадѣ не препятствовали въ этомъ, и отдавали это дѣло на волю ихъ. Только Пенцельскій продолжалъ злиться: въ началѣ мая громада Дубіевская пришла къ нему *съ прозьбою о православіи*, Пенцельскій закричалъ: „кто между вами на благочестіе приводитъ? дайте мнѣ такого, то я кіями убью до смерти“ (***). Степанковской громадѣ онъ „похвалки разніе непотребные прилагалъ и всячески къ православію не допускалъ“ (****). Что касается монаховъ, то послѣ письма Пенцельскаго въ мотренинскій монастырь, имъ опасно было показываться внѣ монастыря. Еще въ мартѣ Елпидифоръ извѣщалъ писаря Стебницкаго, что Аркадій, братъ Мелхиседека, возвращаясь изъ Переяславля, куда онъ ѣздилъ отъ мотренинскаго монастыря по дѣлу о присоединеніи жителей с. Моринець, „заарештованъ“ на перевозѣ въ Сѣкирной, и что протопопъ Гдишицкій, встрѣтивъ на дорогѣ двухъ мошенскихъ монаховъ, шедшихъ съ намѣреніемъ узнать, гдѣ находился тогда Мелхиседекъ,

(*) Письма Пенцельскаго и копія съ отвѣта ему Елпидифора въ связкѣ № 117.

(**) Впрочемъ Пенцельскій не могъ не знать о подтвержденіи привиллегій на свободное исповѣданіе вѣры православной. *Ред.*

(***) Въ связкѣ № 158. Прошеніе жителей Дубіевки на имя Гервасія.

(****) Въ связкѣ № 159. Прошеніе жителей Степанковскихъ Гервасію.

„билъ ихъ довольно, отобраль листь, скопювалъ, а они где монахи не извѣстно“ (*).

Въ началѣ іюня все еще присоединяются къ православію. Къ половинѣ іюня уже никто и не поминаетъ про него, польскія войска заняли весь край, началось возвращеніе къ уни, а іюня 29 сожженъ мученикъ Данииль. Въ іюлѣ членъ чигиринскаго духовнаго правленія Максимъ Левитскій доноситъ Гервасію, что „крайніе наважденія на форпостахъ въ Днѣпровомъ перевозу отъ поляковъ священникамъ, яко то многихъ и до крайнего имущества позабрано, а многіе и кары тѣлесныя претерпѣвали“ и что польскіе разѣзды „где толко зъ священства уловятъ, забивши въ колодки, албо въ желѣза, подъ крѣпкимъ карауломъ къ оффиціалу отсылають, и тамъ за скорымъ прибытіемъ волоса, которіе на головѣ и бородѣ, обголивши, въ преисподнюю тюрьму закинуть на непоблажное въ далшій часъ наказаніе“ (**). Въ іюлѣ же новообращенные священники: м. Смѣлой *Данииль Лукашевичъ*, с. Макіевки *Іосифъ Кирилловъ*, с. Валявы *Іоаннъ Филиповичъ* и *Іоаннъ Диманскій*, едва спасшіся бѣгствомъ, скитаются за Днѣпромъ, проживая то въ Переяславлѣ, то въ Кіевѣ, а Кирилловъ пробирается въ Сѣчь (***)).

Теперь представимъ нѣсколько документовъ изъ дѣла Мліевцевъ (†)—обоихъ приходовъ.

1) Прошеніе на имя Гервасія мліевцевъ *троицкаго* прихода, отъ 21 марта 1766 года:

„Полскоѣ области, губерніи смѣлянскоѣ обиватели, и мы, нижайшіе мѣстечка Мглѣва церкви живоначалнія Троицы, зъ прародителей нашихъ, и какъ только мы слышимъ а нѣкоторые знаютъ и совершенно вѣдаютъ, за священствомъ содержа грекороссійское православно-восточной церкви исповѣданіе, принадлежали къ епархіи переяславскоѣ, и отъ оной епархіи какъ священники руко-

(*) Въ связкѣ № 127. Письмо Елпидифора.

(**) Тамъ же № 120. Донесеніе Максима Гервасію.

(***) Тамъ же № 103.—Дѣло о выдачѣ паспортовъ.

(†) Дѣло Мліевцевъ—въ связкѣ нашей №№ 124, 125, и 163.

полагаемы, такъ церкви въ оной губерніи, по чину святія православно-восточнія церкви, закладаемы и освящаемы были. А потомъ, назадъ тому будетъ болѣе пятнадцати (лѣтъ), невѣдомо почему, епархіи радомышлскоѣ протопопъ смѣлянскій (коѣ нинѣ мошенскимъ протопопоу) Аѳанасій Гдѣшицкій когда началъ принуждать въ насъ имѣвшася тогда православнаго священника Данила Григоріева къ римскому исповѣданію, и чтобъ принадлежалъ къ оной уже радомышлскоѣ епархіи; то онъ, хотя крайне на то склонялись не хотѣлъ, но, по гонителству онаго протопопа, принужденъ и церковное отправленіе чинить по тамошнему обыкновенію, а потомъ, не утерпя онаго инославія римскаго, поживъ толко при томъ приходѣ какъ бы съ пять лѣтъ, бѣжалъ отгуду въ епархію вашего преосвященства, и нинѣ въ крѣпости святія Елисаветы при фурштатскоѣ церквѣ находится. А послѣ того, показанный протопопъ Аѳанасій въ оной уже радомышлскоѣ епархіи рукополагавшихся священниковъ во вѣкаріевъ въ тотъ приходъ опредѣлялъ, которіе такъ же по тамошнему обыкновенію отправленіе чинили. Мы, видячи въ обрядахъ церковныхъ нѣкоторую противо прежнихъ вводимую отмѣну, съ чего еще и болшое, весьма противное, къ римскимъ обрядамъ сходное помѣшателство слѣдуетъ, во время святыхъ постовъ мы всѣ иніе къ православно-восточнымъ приходскимъ церквамъ у православныхъ священниковъ, а другіе въ мотренинскомъ благочестивомъ, къ епархіи вашего преосвященства принадлежащомъ монастырѣ исповѣдь и причастіе святыхъ таинъ до сего времени получали. Между тѣмъ оной же протопопъ и сына своего священника *Теодора*, рукоположеннаго радомышлскимъ архіереемъ Филиппомъ Володкевичемъ, прислалъ къ оной нашей святія живоначальнія тройцы церквѣ за цѣлонарохіалнаго уже настоятеля, которіи и нынѣ въ томъ мѣстечкѣ Мглѣвѣ (чему уже годовъ до семи имѣется) находится. А сего 1766 года, на сиропустной седмицѣ, возревновавъ по благочестіи, искренно желая обратиться къ православно-восточной грекороссійскоѣ церквѣ и быть подъ епархією переяславскою вѣчно, и взявъ икону пресвятія Богородицы,

всѣ единодушно предъ оною иконою присягли въ томъ, что мы и потомство наше вѣчно и явно хранить имѣемъ истинное православно-восточной грекороссійской церкви исповѣданіе, и во время гоненія на церковь Божию живота своего не щадѣть. А притомъ и оному священнику Θεодору объявили, чтобъ онъ, ежели пожелаетъ, ехаль въ катедру вашего преосвященства съ прошеніемъ о томъ отъ вашего преосвященства архипастирскаго благословенія; то оной священникъ, не желая быть въ паствѣ вашего преосвященства, на таковое наше намѣреніе не склонился. Послея того, мы, согласясь обще всѣ, поехали въ мотренинскій монастырь и тамо такъ же присягою и писменнымъ собственноручно крестами святыми подписанымъ обязательствомъ обязались, которое тамо и оставлено, съ тѣмъ чтобъ оттуду прислано было къ вашему преосвященству. Возвратившись жъ оттуду въ вишеписанное мѣстечко Мглѣвъ, и паки оному жъ священнику о обращеніи въ паству вашего преосвященства говорили; однакъ онъ, вовся уже на то не склоняясь, объявилъ намъ: „естъ де у нашего архіерея много парохій, где пожелаю тамо и буду парохіальнымъ священникомъ“.—Просятъ и о рукоположеніи въ ихъ православную церковь, на мѣсто Θεодора Гдишицкаго, дьячка ихъ церкви Григорія Шиленка. Шиленко оставленъ въ каедрѣ для обученія и рукоположенія.

2) Прошеніе къ Гервасію Млѣвцевъ *успенскаго* прихода, того же числа, сходно съ прошеніемъ прихожанъ *троицкихъ*. Представимъ только особенности его.

„...Назадъ тому будетъ болѣе двадцати годовъ, невѣдомо почему, епархіи радомышлской протопопъ мошенскій (кой былъ и смѣлянскимъ протопопою), прозваніемъ Герместъ, а поимени не припомнимъ, когда началъ принуждать въ насъ имѣвшаго тогда православнаго священника Симеона къ римской релігіи ... однакъ оной священникъ, тайно содержа православно исповѣданіе, по чину православной церкви и церковное отправление чинилъ чрезъ нѣсколько годъ. А между тѣмъ, оная наша православная церковь когда нѣякимъ случаемъ погорѣла, и притомъ

оной священникъ Симеонъ волею Божіею умре, то на мѣсто оной погорѣвшей церкви, по благословенію уже радومیшлскаго архіерея, другая новая нами въ то же именованіе построена, а къ оной и священникъ отъ той епархіи Андрей присланъ, которой тамъ до десяти годъ жителствуя по тамошнему уже обикновенію и церковное отправление чинилъ. Но мы...“ исповѣдывались и приобщались всегда или у православныхъ священниковъ, или въ мотренинскомъ монастырѣ. „А по умертвіи и онаго священника Андрея, не имѣли мы уже чрезъ нѣсколько годъ настоящаго священника, но бывшій тогда уже другій протопопъ смѣлянскій (кой нинѣ мошенскимъ протопопоу) Аѳанасій Гдишицкій ежечасто было опредѣляетъ къ оной нашей церквѣ вѣкаріевъ до сего 1766 года... А сего 1766 года показанній протопопъ Гдишицкій когда прислалъ сына своего священника Василия, рукоположеннаго радومیшлскимъ архіереемъ Филипомъ Володковичемъ, въ оное наше мѣстечко Мглѣвъ за цѣлопарохіалнаго настоятеля, то мы, низайшіе, опасаясь, дабы онъ какимъ нибудь образомъ ухищрено не принудилъ и насъ къ римскому исповѣданію, возревновавъ по благочестіи...“ присягнули предъ иконою и потомъ въ мотренинскомъ монастырѣ дали письменное обязательство хранить православіе вѣчно. Василий Гдишицкій, какъ и братъ его, отказался послѣдовать примѣру ихъ, а потому они просятъ опредѣлить къ нимъ настоятелемъ викарнаго ихъ священника Григорія Хоминскаго (*). Гervasій исполнилъ эту просьбу.

3) Письмо Елпидифора къ писарю Стебницкому отъ 28 (?) марта „... Еще и о семъ Его Преосвященству объявить прошу: слышно, что тѣ священники, на коихъ мѣсто дани вѣкаріи (яко то и новомглѣвскіе Гдишицкаго

(*) Хоминскій опредѣленъ сюда викарнымъ въ 1761 году, въ помощь зятю протопопа Гдѣшицкаго Данилу, который было „роспился необычайно“. Василий Гдѣшицкій занялъ мѣсто онаго пѣяницы въ февраль 1766 года, и успѣлъ только прослужить двѣ литургіи. Прощеніе къ Гervasію Хоминскаго № 124 ч. 2 и 3.

сыни) скорбятъ и на отца уже своего жалѣютъ, что не допустилъ къ православію, почему лишился парафій, и какъ видно, старатимутся быть при своихъ приходахъ, когда тое получатъ..“

4) Прошеніе на имя Гервасія мглѣвскихъ троицкихъ прихожанъ 30-го апрѣля 1766 года.

„... Теодоръ Гдишицкій, котораго мы хотя три раза просили и объявили ему, чтобъ онъ, присягу утвердивъ, ехаль съ нами въ кафедру вашего преосвященства просить вашего архипастырскаго благословенія, однакъ онъ не только не пожелалъ быть синомъ православно-восточной церкви и въ паствѣ вашего преосвященства, но еще насъ многократно укорялъ сизматиками и мстится разнообразно похваляясь. Почему мы...“ просили о рукоположеніи Шиленка. „Поворотясь же въ дома свои (изъ Переяславля и мотренинскаго монастыря), отъ священника мглѣвской святоуспенской церкви вѣкарія, кой присоединился вмѣстѣ съ своими прихожанами въ епархію вашего преосвященства, христіанскіе требы получали, и къ оной церкви реферовались по неделю цвѣтную минувшаго поста. А между тѣмъ, бывій священникъ нашей приходской троицкой церкви, Теодоръ Гдишицкій, видя себе, что онъ безмѣстень остался, къ тому жъ послыхавши, что отецъ игуменъ мотренинскаго благочестиваго монастыря съ Варшави отъ Его Величества короля полскаго съ полезною о благочестіи на находящіяся въ Полпѣ православної церкви резолюціею въ монастырь прибылъ, шестія недели поста ездилъ съ братомъ своимъ роднымъ, мглѣвской успенской церкви священникомъ, досего бывшимъ настоятелемъ Василиемъ Гдишицкимъ, къ оному отцу игумену въ монастырь и тамо присягу учинилъ. А отуду пріехавши ночью противъ цвѣтной недели, никому съ насъ нижайшихъ не объявляясь, точію одному бывшему ктитору Ивану Ропаленку, церковь нашу, зъ помянутымъ своимъ братомъ священникомъ Василиемъ Гдишицкимъ, кой мѣсто дьяка на крыло съ надлѣжащее тогда отпѣвалъ (и съ) ктиторомъ помянутымъ подкопавъ, войшолъ въ оную, и тамо всеобщное бдѣніе, утреню и литургію божественную священно-

дѣйствовалъ. Почему ми, видя показанныхъ священниковъ такую дерзость, когда спросили ихъ и ктитора онаго: ви такъ дерзостно поступаете, и кто вамъ приказалъ церковъ подкапывать, то они намъ на то отвѣтствовали, что отецъ игумень приказалъ намъ какъ возможно церковъ отомкнуть, и въ ней священнодѣйствовать. А потомъ и письмо, якобы написанное отъ отца игумена, съ тѣмъ чтобъ его опять попрежнему приняли за настоятеля къ себѣ, намъ прочли, которое когда прочтено, а мы выслушавъ силу оногo письма, увѣрясь и непротивясь оному, приняли его къ себѣ точію до времени, которой и понинѣ намъ требы христіанскіе преподаеть, и въ нашей церквѣ священнодѣйствуетъ. Нынѣ жъ мы нижайшіе вси обще, въ отмѣнность предъ симъ нашего изясненнаго, въ подавомъ отъ насъ вашему преосвященству доношеніи (*), намѣренія, себѣ духовнымъ отцемъ имѣть не желаемъ, а понеже мы, нижайшіе, доразумѣваемся, что онъ, съ помянутимъ братомъ своимъ, не по благочестію ревнуя, но чтобъ не потерять своихъ приходовъ, яко съ нихъ довольно число нажили имущества, ко благочестію присоединился, а притомъ и сего сумнимся, чтобъ онъ, со временемъ, лестію како насъ нижайшихъ не завель опять въ проклятое римское инославіе...“ Просятъ снова о Шиленкѣ.

Но 19 мая Шиленко подаетъ прошеніе Гервасію о выдачѣ ему грамоты на присканіе празднаго священническаго мѣста, и получаетъ ее, такъ какъ „Теодоръ Гдишицкій пожелалъ обратитися къ православно-восточной церквѣ и его паки къ той церквѣ опредѣлено.“

19-го же мая и другой мліевскій священникъ, Григорій Хоминскій, опредѣленный къ успенской церкви на мѣсто Василія Гдишицкаго, такъ же проситъ грамоты на присканіе себѣ празднаго священническаго мѣста, и получаетъ ее 29 мая.

5) Прошеніе мліевскихъ успенскихъ прихожанъ Гер-

(*) Прошенія этого въ нашихъ бумагахъ не оказалось.

васію, поданное въ концѣ мая (въ переясловской конси-сторіи помѣчено 31-мъ мая).

Василій Гдишицкій такъ же, какъ и братъ его, выхлопоталъ у Мельхиседека „письмо“ на прежній свой приходъ. „Но на то мы, низайшіе не увѣрились, и думали, что оное кимесь ложно написано, и ему священнодѣйствовать въ церквѣ нашей не допустили.“ Въ великій пятокъ пріѣхалъ въ Млевъ членъ чигиринскаго духовнаго правленія Максимъ Левицкій — убѣждать успенцевъ, чтобы они приняли Василя Гдишицкаго. Народъ весь былъ въ церкви, гдѣ дьячокъ самъ пѣлъ и вычитывалъ утреню. Максимъ пошелъ къ церкви, но ему на порогѣ загородили дорогу—„думали, что уніатскій священникъ,“ поднялся шумъ. Но нашлись знавшіе лично Максима, пропустили въ церковь, гдѣ онъ докончилъ утреню, а потомъ сталъ убѣждать—принять Василя „хотя на время.“ Громада согласилась „точію ему Василю двѣ службы прослужить, а именно: въ великую субботу, да на другой день пасхи, въ якіе дни онъ служенія и имѣлъ. Болѣе жъ мы, низайшіе, чтобы онъ въ нашей церквѣ священнодѣйствіе имѣлъ не желаемъ, а понеже мы подлѣнно вѣдаемъ, что онъ не по ревности благочестія, но чтобы не потерять своего прихода.... присягу учинилъ о присоединеніи себе въ благочестіе, и опасаемся притомъ, чтобы современемъ какою лестію не завелъ опять насъ въ погибельное иновѣріе римское..., ибо и отецъ ихъ, нинѣшній смѣлянскій протопопъ, Аѳанасій Гдишицкій и понинѣ на благочестіе не приставалъ, а унѣятскою релѣгіе ревностно придерживается, на благочестивія жъ церкви тамо въ заграничныхъ мѣстечкахъ, а паче кои предъ симъ надлежали до его вѣдомства, какъ то и наши мглѣвскіе обѣ церкви, неописанній гонитель, зъ чего жъ надѣяться можно, что и сыновья его, предъ симъ бивіе наши духовніе отцы, тому же подражатели. Ибо когда мы являлись въ минувшій святій великій постъ марта мѣсяца въ катедру здешнюю и доношеніе вашему преосвященству о присоединеніи насъ въ паству вашего преосвященства подавали, то тогда оній протопопъ Гдишицкій, пріѣхавши въ Мглѣ-

евъ, и въ святоуспенскую церковь (яко она по отъездѣ нашемъ, чтобъ его протопопы синовья а наши бивіе священники, яко противники восточной церкви, въ оную не вводрались и павостей какихъ не учинили, была заперта), насилно сбивши (замокъ), водрался зъ синомъ своимъ священникомъ успенскимъ Василемъ Гдишицкимъ, а въ оной келѣхъ, коштомъ Василя, сина его, исправленій, показаній протопопъ отобралъ, и хотѣлъ было и гробницу, коштомъ громады исправленную, взять, но одинъ съ успенскихъ прихожанъ *Даннло Кушнѣръ* той гробницѣ взять не допустилъ, спрятавъ въ церковную скриню, за что, прицепясь, протопопъ и его синъ объявленій Василій симъ именно, что простолюдину не надлежитъ касатися священнымъ вещемъ, обговоря губернатору смѣлянскому Вонжу, въ желѣзніе оковы засадилъ, кой содержится въ тюрьмѣ шесть недѣль и понинѣ. И хотя мы ездили неодиожды къ прописанному губернатору и просили за помянутаго невинно страждущаго въ оковахъ, однакъ онъ въ отвѣтъ намъ сказалъ: „пускай самы тѣ ѣдутъ и выручатъ, кои его засадили.“ Почему мы синовъ протопопы Грушицкаго, бывшихъ священниковъ нашихъ—троецкаго Федора да святоуспенскаго Василя Гдишицкихъ и просили, чтобъ онаго человекъ зъ оковъ выручили, но они сказали: „когда насъ по прежнему приймете къ себѣ за духовныхъ отцевъ, то тогда виручимъ зъ оковъ его.“ А къ тому уже мы ваше преосвященство трудили предъ симъ своимъ донесеніемъ, прося, чтобы вѣкарія Григорія Хомѣнскаго ваше преосвященство усыновили къ нашей успенской церкви цѣлопарохіалнымъ настоятелемъ; того ради...“ снова просятъ, устранивъ во все Гдишицкаго, оставить имъ одного Хоминскаго.

Въ другомъ прошеніи составленномъ и написанномъ въ самомъ Млѣвѣ, и подписанномъ всѣми успенскими прихожанами, но безъ означенія мѣсяца и числа, просятъ Гервасія „возрѣти на нихъ окомъ своимъ ласкавымъ и уволнити ихъ отъ честнаго отца Василя Гдишицкаго... мы его нехощемо вси равно и единостайно въ такой способъ, что онъ писання не имѣеть до престола церкви

нашой, але до Смѣлой имѣть на отцевское мѣсце, а мы его не затыгали и не прохали и писанія жаднаго ему не давали, а нѣтажъ отцеви его, они сами силою до насъ улѣзли.“ Убѣдительно просятъ о Хомиинскомъ „бо есть кротокъ и молчаливъ и склоний до всякихъ людей, а вашъ писаний Василій Гдѣщицкій есть гордый и сварливый, не такъ барзе ся сваритъ, якъ на битву ласий, предто мы его не хоцемо, подъ клятвою нашою всѣхъ насъ...“

Гервасій снова согласился на Хомиинскаго, которому уже составлена была вчернѣ и новая грамота на настоятельство въ Млѣвѣ. Но на этой же грамотѣ есть канцелярская приписка: „показаная граммата священнику Хомиинскому не виданна, но до разсмотрѣнія оставленно.“

Видно повсему, что Гдѣщицкіе входили о себѣ съ прошеніемъ къ Гервасію, или о нихъ хлопоталъ мотренинскій монастырь. Но этихъ бумагъ нѣтъ при „дѣлѣ.“ Между тѣмъ, въ концѣ мая, Мокрицкій уже разѣзжалъ съ отрядомъ войска и возвращалъ всѣхъ снова въ унию, а въ первой половинѣ іюня на помощь ему явился Вороничъ съ нѣсколькими тысячами войска. Гдѣщицкіе не нуждались болѣе въ благосклонности своихъ прихожанъ, бросили православіе, принятое единственно въ видахъ полученія этой благосклонности и приходовъ своихъ, и выместили млѣвцамъ на Кушницѣ. Е. Кр—скій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Освященіе церкви и обѣдъ въ иркутскомъ духовномъ училищѣ.* Начальство училищное въ 1863 г. озаботилось устройствомъ церкви въ иркутскомъ духовномъ училищѣ, Доброе предпріятіе Богъ благословилъ успѣхомъ. Епархіальное духовенство прислало посильныя пожертвованія; граждане Иркутска, усердные къ благотворительности во всѣхъ случаяхъ, показали свое усердіе и въ этомъ случаѣ,—въ два, три дня о. протоіаконь собралъ отъ нихъ 450 руб. серебромъ и рублей на 100 вещами; вознесенскій монастырь прислалъ иконостасъ, а иркутскія—градскія церкви удѣлили отъ своихъ избытковъ утварь и ризницу церковную. 29 февраля 1864 года высокопреосвященномъ Пареніемъ, архіепископомъ иркутскимъ, совершены освященіе церкви и первая въ ней литургія. Изъ церкви преосвященный съ сослужащими пошелъ въ квартиру смотрителя училища, гдѣ были собраны наставники семинаріи и училища, г. почетный блюститель семинаріи и нѣкоторые изъ гражданъ. Здѣсь, вмѣсто параднаго обѣда, преосвященный захотѣлъ раздѣлить скромную трапезу съ воспитанниками, которую распорядился приготовить преимущественно изъ своихъ средствъ. Какое прекрасное собраніе представляла въ это время одна изъ училищныхъ комнатъ! За однимъ столомъ сидѣли владыка съ сослужащими, наставники семинаріи и училища и воспитанники училища. Нельзя было не глядѣть на нихъ съ умиленіемъ: въ одномъ почетѣ были тѣ изъ нихъ, которые одѣты были въ сертучкахъ и тѣ, которые были въ халатахъ, кушаньевъ было четыре; онѣ были скоромныя, но для дѣтей лакомыя, посуда и бѣлье приличное, но для многихъ изъ воспитанниковъ необыкновенное. Какъ счастливыми счи-

тали себя дѣти, сидя за одной трапезой съ архипастыремъ, съ начальниками своими и наставниками (Ирк. Еп. Вѣд.)!

— *Къ свидѣнію православныхъ иконописцовъ* Съ давнихъ временъ, не только въ Малоросіи, но и въ Велико-россіи вошло въ обычай изображать апостола Петра съ ключами въ рукахъ. Основаніе для сего, безъ сомнѣнія, можно указывать въ словахъ Иисуса Христа, обращенныхъ къ апостолу Петру: *и дамъ ти ключи царствія небеснаго*. Но какъ этимъ только обѣщана была Петру та власть *отпускать грѣхи*, которая, по воскресеніи, Иисусомъ Христомъ дана ему вмѣстѣ съ прочими апостолами; то можно спросить, почему только одинъ Петръ изображается съ ключами, какъ символомъ этой власти? почему не изображаются съ ключами прочіе апостолы, имѣвшіе ту же власть отъ Господа? Конечно, можно бы и безразлично смотрѣть на эти вопросы, если бы они были безразличны для церкви и для народа. Но извѣстно, что на ключахъ Петра въ Римѣ выросъ особый догматъ, не признаваемый православною церковію и противорѣчащій какъ святому писанію, такъ и духу Христовой церкви. Намъ извѣстно, что и народъ, въ юго-западной Россіи и на сѣверѣ ея, безразлично относится къ такому изображенію апостола Петра. На основаніи, безъ сомнѣнія, этого изображенія наши народные рассказчики, поэты, художники и иконописцы представляютъ апостола Петра единственнымъ охранителемъ дверей рая, вводящимъ туда праведныхъ и и не допускающимъ входа грѣшникамъ, а потому, естественно, народъ составляетъ себѣ понятіе о Петрѣ, какъ апостолѣ, облеченномъ отъ Бога особеннымъ предъ прочимъ апостолами довѣріемъ и особымъ полномочіемъ. Но изъ древней ли христіанской церкви ведетъ свое начало обычай изображать апостола Петра съ ключами? На Аѳонѣ подобныхъ иконъ нѣтъ, не встрѣчаются ключи на древнихъ иконахъ апостола Петра и въ другихъ мѣстахъ Востока. На фресковыхъ изображеніяхъ древнѣйшихъ кіевскихъ церквей: Спаса на Берестовѣ и кіево-софійскаго собора апостоль Петръ *безъ ключей*, съ хартіей въ рукѣ. Итакъ, мы въ правѣ сказать, что обычай изображать апо-

стола Петра съ ключами въ рукѣ есть обычай позднѣйшій, вошедшій къ намъ послѣ XI-го вѣка, а можетъ быть и гораздо позже, занесенный къ намъ съ Запада, и потому не можемъ не пожелать, чтобы этотъ обычай, благопріятствующій римскому догмату о главенствѣ апостола Петра и основанномъ на немъ главенствѣ папы, былъ отмѣненъ въ русской церкви. Истина и благо церкви православной требуютъ не только на будущее время не допускать въ церквахъ подобныхъ изображеній, но исправить въ православномъ духѣ и существующія изображенія. Весма правильно было бы изобразить апостола Петра, по древнему обычаю, съ хартіей, на которой написаны его слова: *Симонъ Петръ, рабъ и посланникъ Иисуса Христа, равночестную съ нами получившему въру въ правду Бога нашего и Спаса Иисуса Христа* (2 Петр. 1, 1). Какъ противоположно такое изображеніе изображенію съ ключами римскими! Здѣсь апостольское смиреніе, тамъ гордыня и превозношеніе.

— *О единообразіи каждаго во храмѣ.* Тамбовскій протоіерей Бѣловидовъ „замѣтилъ что нѣкоторые изъ священниковъ, а въ слѣдъ за ними и діаконы кадятъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуетъ“, а потому счелъ нужнымъ не только словесно, но и печатно напечатать, что такое св. престоль, жертвенникъ и горнее мѣсто, „чтобы яснѣе видѣть, что важнѣе или выше“. Но, объясняя значеніе жертвенника и горняго мѣста съ цѣлю доказать, что жертвенникъ нужно кадить прежде горняго мѣста, о. Бѣловидовъ слишкомъ возвышаетъ значеніе перваго и уменьшаетъ значеніе послѣдняго. Значеніе жертвенника у него даже до того возвышено, что трудно отличить жертвенникъ отъ св. престола. Если дѣйствительно жертвенникъ есть *Голова*, гдѣ преданъ за насъ вѣчный животъ на смерть, и *неба*, на которое возносится Спаситель; то спрашивается, какое будетъ различіе послѣ сего между жертвенникомъ и св. престоломъ, который есть *истинный жертвенникъ*, гдѣ приносится за насъ божественная жертва и ко-

торый по словамъ же о. Бѣловидова „означаетъ собою горній престоль царствія Іисуса Христа со Отцемъ и Духомъ?“ Хотя нѣкоторые изъяснители литургіи и называютъ жертвенникъ безразлично то *вертепомъ*, въ которомъ родился Іисусъ Христосъ, то *Головою*, такъ какъ во время проскомидіи воспоминаются обстоятельства рожденія и смерти Спасителя; но мы признаемъ болѣе близкимъ къ существу дѣла значеніе жертвенника какъ мѣста рожденія Спасителя, соображаясь при этомъ съ тѣмъ, что шествіе на Голгоуу, по ученію православнаго катихизиса, изображается уже послѣдующимъ за проскомидіею перенесеніемъ даровъ съ жертвенника на престоль во время пѣнія херувимской пѣсни. Жертвенникъ есть, безъ сомнѣнія, священное мѣсто во храмѣ; но при всемъ томъ онъ есть просто столъ для приготовленія даровъ, и не имѣетъ значенія подобнаго престолу, такъ какъ на немъ дары не освящаются: да и при освященіи храма столъ жертвенника только окропляется св. водою наравнѣ съ прочими церковными вещами, не измывается руками священнослужителей и не освящается муропомазаніемъ. По этому мы полагаемъ, что кажденіе, совершаемое предъ жертвенникомъ, относится собственно не къ столу предложенія, а къ самому *предложенію*, т. е. къ приготовленнымъ на немъ дарамъ, которыя называются этимъ именемъ въ молитвѣ по окончаніи проскомидіи. Въ другое же время, когда даровъ не бываетъ на жертвенникѣ, напримѣръ во время вечерни или утрени и при всякомъ другомъ богослуженіи кажденіе относится къ иконѣ жертвенника.

Также не правильно понято о. Бѣловидовымъ и значеніе горняго мѣста. Подъ горнимъ мѣстомъ онъ разумѣетъ „возвышеніе, на которомъ стоитъ сѣдалище епископа—каедрю епископа“. Но если горнее мѣсто есть не болѣе, какъ сѣдалище епископа; то спрашивается, за чѣмъ же его и кадить? Не кадятъ же и не чествуютъ цѣлованіемъ сѣдалище епископа, находящееся въ каедральныхъ соборахъ среди храма. Мы держимся изъясненія отцевъ церкви, по мнѣнію которыхъ горнее мѣсто изображаетъ небесную каедрю высочайшаго ахіерея—Іисуса Христа и вмѣстѣ съ сопре-

столемъ напоминаетъ намъ о высочайшемъ прославленіи Его на небесахъ, управленіе Его церковію и участіе въ семъ управленіи св. апостоловъ и ихъ преемниковъ; за-престольный же амвонъ есть только подножіе Господа славы, на которое потому дозволяется восходить архіерею, какъ священнослужителю, представляющему лице Иисуса Христа, поставлять свою кафедру и сидѣть во время чтенія апостола, такъ что названіе горняго мѣста приличествуетъ болѣе изображенію Спасителя въ видѣ первосвященника или царя и другимъ подобнымъ изображеніямъ Его славы и славы пречистой Его Матери, представляющимъ обыкновенно за престоломъ, на восточной стѣнѣ алтаря, а не запрестольному амвону или кафедрѣ епископа. Послѣ сего, весьма естественно во время вечерни и утрени, когда на жертвенникѣ нѣтъ предложенія, кадить послѣ св. престола горнее мѣсто, то есть запрестольныя иконы, а потомъ весь алтарь, и жертвенникъ, т. е. всѣ прочія иконы въ олтарѣ, а въ числѣ ихъ иконы, украшающія жертвенникъ, какъ сказано въ уставѣ церковномъ, а во время литургіи, непосредственно послѣ св. престола, кадить *предложеніе* или приготовленные дары, а потомъ горнее мѣсто и весь алтарь, какъ сказано въ чиновникѣ архіерейскомъ собственно о чинѣ литургіи. Вникнувъ глубже, о. Бѣловидовъ не сталъ бы печатать своихъ толкованій, а редакція не сдѣлала бы выписокъ изъ архіерейскаго чиновника, не согласивъ ихъ съ церковнымъ уставомъ.

При разсужденіи объ этомъ намъ пришли слѣдующія воспоминанія: нигдѣ, кажется, столько не заботились о единообразіи въ обрядахъ и нигдѣ эти заботы не произвели столько разнообразія, какъ у насъ въ Россіи. Есть люди, которые и теперь малѣйшимъ разнообразіемъ въ обрядѣ гораздо болѣе обезпокоиваются, чѣмъ отступленіемъ отъ истины или нравственнымъ соблазномъ. Многимъ, вѣроятно, приходилось быть свидѣтелями тревогъ, а иногда и перерыва на нѣсколько минутъ самаго богослуженія, если по неумѣнію или ошибкѣ дьячекъ прочитаетъ тропарь святому вмѣсто праздничнаго, или богоро-

дичень вмѣсто крестобогородичнаго, и т. п. Здѣсь конечно есть ревность, но, кажется, она слишкомъ привязана къ такимъ вещамъ, къ которымъ можно относиться спокойнѣе и погрѣшность въ которыхъ далеко не такъ опасна, какъ это представляется инымъ ревнителямъ, между тѣмъ какъ споры о подобныхъ предметахъ приводили и могутъ приводить иногда и къ дѣйствительнымъ опасностямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

съ 1-го юля 1864 года вудеть въ кievъ издаваться

„КІЕВЛЯНИНЪ“

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

Край этотъ — русский, русский, русский!
И. Аксаковъ („День“).

Изданіе новой газеты начинается въ то время, когда край въ слѣдствіе преступныхъ и безразсудныхъ посягательствъ польской пропоганды, сталь въ ненормальное положеніе, задерживающее въ немъ покойное и правильное развитіе благосостоянія.

Этимъ обстоятельствомъ опредѣляется съ одной стороны задача газеты, какъ органа общественнаго мнѣнія большинства здѣшняго населенія, а съ другой стороны нѣсколько исключительный характеръ ея.

Край здѣшній — „край, русский, русский, русский.“ Это положеніе признаетъ за аксіому исторія въ прошломъ, огромная масса современниковъ и животрепещущая дѣйствительность въ настоящемъ. За аксіому признаетъ его, по внутреннему убѣжденію, и ничтожное количество противниковъ; оно не хочетъ только, изъ-за своихъ особыхъ

цѣлей, *прошко* сознаться въ томъ, что *вполнѣ* сознаеть и чего не созавать не можетъ. Поэтому, приводить новыя доказательства того, что уже доказано ясно, какъ день Божій, значило бы переливать изъ пустого въ порожнее. Редакція не беретъ на себя этой миссии. Она исходитъ прямо отъ аксіомы: „это край русскій, русскій, русскій,“ и подъ угломъ зрѣнія этой непререкаемой истины, будетъ высказывать свой взглядъ на потребности края, на взаимныя отношенія населяющихъ его національностей и на его отношенія къ единокровной, единовѣрной и единойзычной съ нимъ Россіи, которой матерью слыветь искони главный городъ края—Кіевъ.

И такъ:

1. *Это край русскій.* Вполнѣ убѣжденная въ этомъ редакція будетъ проводить мысль о необходимости постепеннаго введенія въ край администраціи въ русскомъ духѣ и изъ русскихъ людей. Печальная дѣйствительность послѣднихъ годовъ ясно доказала, что отступленіе отъ этой системы отдастъ спокойствіе и благосостояніе $\frac{10}{11}$ частей сельскаго и городскаго населенія въ жертву незаконныхъ посягательствъ $\frac{1}{11}$ части, сильной не числомъ, не правомъ, но образованіемъ, основаннымъ на признаніи нравственными и законными всѣхъ средствъ для достиженія извѣстной цѣли. Край нашъ на столько кровно и испоконъ вѣка русскій, что опасаться *совершенной* колонизаціи его нечего: чистою и нерушимою отстоялъ народъ святыню своей народности изъ подъ гнета невыносимыхъ страданій въ борьбѣ съ польскою уніей, сѣумѣлъ онъ защитити ея на нашихъ глазахъ, когда, прошлою весной, всталъ, какъ одинъ человекъ, противъ инсургентовъ. Но, если не разумно опасаться за цѣлость и существо русской народности въ юго-западныхъ губерніяхъ, то, съ другой стороны, мы не должны въ самообольщеніи закрывать глаза на то, что дѣйствительно случилось: благодаря нашей безпечности, преступныя ухищренія польской пропаганды успѣли сообщить православному русскому краю, въ нѣкоторой степени, католическую и польскую *окраску*. Наконецъ, можно и должно опасаться за то, что безумныя

попытки меньшинства могут и впредь нарушить спокойствіе края. Нечего далеко ходить за доказательствами, довольно привести одно: ненормальное состояніе края помѣшало и, быть можетъ, еще надолго помѣшаетъ введенію въ немъ земскихъ учрежденій, такъ много обѣщающихъ правильному развитію будущаго народнаго благосостоянія.

2. *Это край русскій.* Народное образованіе, разумѣя подъ этимъ словомъ какъ обученіе, такъ и воспитаніе, должно быть утверждено сколько на началахъ христіанскихъ и общечеловѣческихъ, столько же на началахъ православныхъ и русскихъ, должно совершаться на русскомъ языкѣ, людьми русскими. Вполнѣ сочувствуя вѣковѣчной, святой истинѣ: „я человекъ и ничто человѣческое мнѣ не чуждо,“ мы тѣмъ не менѣе всѣми силами души отвергаемъ узкое, при всей его космополитической оболочкѣ, правило: „гдѣ намъ хорошо, тамъ и отечество.“ Дѣти земли русской, плоть отъ плоти ея, кость отъ костей ея, мы признаемъ не только незаконною, но даже невысказанною всякую попытку на жизнь края, отрѣзаннаго отъ общаго государственнаго организма. Изъ этого не должно заключать, чтобы мы были приверженцами строгой централизаціи или безусловной правительственной опеки. Мы первые высказываемъ сожалѣніе о томъ, что смуты настоящаго времени мѣшаютъ введенію въ юго-западныхъ губерніяхъ новыхъ учрежденій, предоставляющихъ вѣдѣнію земства развитіе его потребностей и интересовъ, сообразно съ мѣстными условіями. Нѣтъ; провозглашая начало политическаго единенія съ русскимъ отечествомъ, мы опредѣляемъ взглядъ нашъ на всякихъ сепаратистовъ, на *мановъ* различнаго проименованія: теоріи ихъ мы признаемъ не болѣе, какъ *манією*, а самихъ теоретиковъ -- не болѣе, какъ *мономанами*.

3. *Это край русскій.* Русскіе здѣсь исконные хозяева, поляки--гости, пришельцы, захватившіе, вслѣдствіе разныхъ неправдъ, хозяйственное право въ странѣ. Вотъ уже около столѣтія, какъ русскіе возвратили права, несправедливо отъ нихъ отнятыя. Русскій народъ отличался

исконц гостепрїимствомъ, но онъ искони держался и при-
 слова: „въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не хо-
 дятъ“. Мы полагаемъ, что именно на этомъ началѣ услов-
 наго гостепрїимства должны установиться нормальныя от-
 ношенія въ здѣшнемъ краѣ между русскимъ кореннымъ,
 хозяйствующимъ, и между польскимъ, пришлымъ, на пра-
 вѣ гостей состоящимъ населеніемъ. Добрыя отношенія
 между хозяевами и гостями теперь нарушены. Кто вино-
 вать? ясно, что тѣ, которые подняли снова порѣшенную
 исторіей вѣковую тяжбу: разными правдами и неправдами
 задумала горсть гостей подчинить непрошеному уставу
 многочисленныхъ хозяевъ.

Мы не можемъ однакоже не сознаться, что было время,
 когда, поддерживая справедливо и законно русскій эле-
 ментъ въ краѣ, администрація перешла въ наступатель-
 ное положеніе и мечтала вдругъ и крутыми мѣрами со-
 вершить то, на что необходимы вѣка и не однѣ механи-
 чески-понудительныя мѣры, — мечтала руссифировать и
 польское населеніе въ краѣ. Временемъ этихъ, едва ли
 въ полнѣ рациональныхъ, попытокъ былъ періодъ съ 1838
 по 1852 годъ. Въ слѣдовавшее за тѣмъ десятилѣтіе, съ
 1852 по 1862 годъ, оставивъ эту систему изъ побужденій
 въ высшей степени благородныхъ и человѣчныхъ, адми-
 нистрація и самое общество вдалились въ другую крайность,
 еще болѣе вредную для края: мечтательныя попытки на-
 сильно руссифировать польское населеніе были оставлены;
 но, вмѣсто того, чтобы, оставя наступательное положеніе,
 бдительно охранять и поддерживать русскую жизнь
 въ краѣ, мы, по свойственной русской натурѣ без-
 печной довѣрчивости, спустили рукава и проглядѣли,
 какъ поляки, выѣзжая на похвалахъ нашей гуманности,
 стали посягать на святыню народной вѣры, языка и за-
 кона въ большинствѣ русскаго населенія. Послѣ обна-
 родованія знаменитаго польскаго катихизиса, подобное
 ослѣпленіе едва ли возможно. Но, и при чувствѣ вполнѣ
 законной недовѣрчивости къ послѣдователямъ кати-
 хизиса, мы остаемся вѣрны своему условному госте-
 прїимству: мы не посягнемъ на святыню чужой вѣры, чу-

жаго языка, чужой народности, но однакоже не будемъ распространять этой народности меньшинства или потворствовать ей; мы говоримъ полякамъ: „мы хозяева, вы гости; добро пожаловать! Но если вы нарушите покой въ домѣ, но если вы захотите быть хозяевами въ гостяхъ, — дорога скатертью!“

4. *Это край русский.* Органъ русскаго общественнаго мнѣнія, газета наша, избочая козни враговъ, всегда будетъ отстаивать родные интересы, но отстаивать ихъ будетъ добросовѣстно и честно. Безъ чувства глубокаго презрѣнія нельзя читать въ какомъ нибудь „*Часъ*“ или какой нибудь „*Хвилъ*“ площадной брани и нелѣпо-ложныхъ извѣстій, направленныхъ противъ насъ поляками, которые считаютъ всѣ средства хорошими и нравственными для своей цѣли. Если подобныя средства неизвинительны для безсильнаго и только избочаютъ злобу безсилія, то еще менѣе извинительны они для тѣхъ, на сторонѣ которыхъ правда и сила. На этомъ основаніи мы не можемъ допустить въ своей газетѣ статей, рѣзкихъ до забвенія чувства приличія; не можемъ также вполне одобрить и очень понятныхъ, по благородному чувству патриотизма, справедливо раздраженнаго, но едвали вѣрно извѣщаемаго, статей, въ которыхъ судъ объ извѣстныхъ явленіяхъ произносится на основаніи слуховъ, не всегда надлежащимъ образомъ повѣренныхъ, иногда преувеличенныхъ, а иногда и вовсе ложныхъ. Матеріаль, сообщаемый статьями этого рода, можетъ служить иногда очень хорошимъ средствомъ къ открытію глазъ для администраціи, ни въ какомъ случаѣ не всевѣдущей, но едвали онъ можетъ служить основою окончательнаго суда надъ системою, которой результаты далеко еще не выяснились.

Во всякомъ случаѣ, относительно враждебнаго намъ польскаго населенія, мы постараемся, на сколько человѣку возможно подъ вліяніемъ раздражающей минуты, держаться словъ великаго Пушкина:

„Въ бореньи падшій невредимъ;

„Мы не напомнимъ нынѣ имъ

„Того, что древнія скрижали

„Хранять въ преданіяхъ нѣмыхъ;

„Они народной Немезиды

„Не узрять гнѣвнаго лица.“

Мы готовы скорѣе вызывать изъ могилъ не окровавленные тѣни Острианицъ или Наливаекъ, но тѣнь Ѳ. Чацкого, которому, каковы бы ни были его затаенныя мысли, край обязанъ за многое по дѣлу образованія.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать двѣ мысли:

1. Край нашъ въ положеніи ненормальномъ. Чѣмъ скорѣе онъ выйдетъ изъ него, тѣмъ лучше. Въ этомъ все согласны, и мы въ томъ числѣ. Съ нашей стороны позволяемъ себѣ желать, чтобы край нашъ вышелъ изъ ненормальнаго положенія *успокоеннымъ, но нерозореннымъ.*

2. Край нашъ не Царство Польское и даже не Литва; край нашъ — край русскій, русскій, русскій — и поэтому, чѣмъ менѣе онъ, по своему ненормальному положенію и по мѣрамъ къ устраненію въ немъ этого положенія, будетъ подходить на Царство Польское, тѣмъ болѣе становится яснымъ для друзей и недруговъ, что

это край русскій, русскій, русскій.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ.

Газета будетъ выходить съ 1-го іюля 1864 года по три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, нумерами въ объемъ печатнаго листа и болѣе, по слѣдующей программѣ.

I. Извѣстія и статьи мѣстнаго интереса. Сюда относятся: 1) *Оффиціальныя извѣстія*, быстро и вѣрно передаваемые по источникамъ первой руки: а) по военному округу; б) по генераль-губернаторству; в) по университету и учебному округу; г) по духовному вѣдомству. 2) *Неоффиціальныя извѣстія* и статьи. Подъ этой рубрикой будутъ заключаться какъ извѣстія, почерпаемые изъ частныхъ корреспонденцій, такъ и статьи о разныхъ текущихъ вопросахъ, касающихся интересовъ юго-западнаго

края. Въ этотъ же отдѣлъ войдутъ и *передовыя статьи редакціи*.

Вообще редакція, по существу своего изданія, ставитъ отдѣлъ мѣстный на первомъ планѣ въ своей газетѣ и постарается дать ему самое многостороннее развитіе.

II. Извѣстія и статьи обще-русскаго интереса. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы: 1) *Оффиціальныя свѣдѣнія* о важнѣйшихъ для каждаго русскаго событіяхъ въ отечествѣ и резонированныя извлеченія изъ разныхъ законодательныхъ и правительственныхъ распоряженій. 2) *Неоффиціальныя извѣстія* и статьи о разныхъ общественныхъ вопросахъ и явленіяхъ русской жизни.

III. Извѣстія и статьи обще-европейскаго интереса, а именно: 1) *Телераммы* о важнѣйшихъ событіяхъ (*); 2) еженедѣльное *обозрѣніе* существенно-важныхъ явленій *политической жизни европейскаго міра*.

IV. Фельетонъ экономическій, историческій, этнографическій, литературный и художественный (музыка, театр и т. п.) (**).

V. Справочныя извѣстія и объявленія.

Главную редакцію газеты принимаетъ на себя бывшій профессоръ университета св. Владиміра В. Я. Шульгинъ. Онъ рассчитываетъ на содѣйствіе слѣдующихъ лицъ: В. Г. Авсеенко, Е. В. Богдановича, Н. Х. Бунге, В. Г. Демченко, М. П. Драгоманова, А. И. Линниченко, Н. К. Ренненкампа, И. И. Слѣпушкина, Ю. Д. Сидоренко, М. А. Тулова, С. М. Ходецкаго, Г. М. Цѣхановецкаго и др.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ ста-пяти-

(*) Редакція постарается получать телеграммы изъ С.-Петербурга и слѣдовательно публиковать ихъ недѣлю рачше полученія столичныхъ газетъ по почтѣ.

(**) Редакція допускаетъ въ своей газетѣ полемическія статьи всякаго рода, но только о вопросахъ дѣйствительно серьезныхъ и имѣющихъ болѣе или менѣе общественное значеніе, написанныя съ соблюденіемъ выраженій, не оскорбляющихъ ни въ комъ челоуѣческаго достоинства.

десяти № №, шесть рублей, съ пересылкою или доставкою на домъ восемь рублей. За полугодовое изданіе четыре рубля, съ пересылкою или доставкою на домъ пять рублей.

Подписка принимается: въ Кіевѣ въ Конторѣ газеты „Кіевлянинъ“, при книжномъ магазинѣ С. И. Литова, на Крещатикѣ; въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ его же Литова, на Малой Садовой въ домѣ Армянинова. Иногородные адресуютъ: *въ Кіевѣ, въ редакцію газеты „Кіевлянинъ“.*

Редакторъ *В. Шульгинъ.*

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 мая 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.